

Небо подернулось пеленой, скрывшись за черной завесой. Автомобиль Ван Чжи замер в укромном уголке узкого переулочка, где не было ни камер наблюдения, ни случайных прохожих. Черный кузов машины словно растворился в темноте.

Хань Сыхэн, одетый во все черное, сливался с глубокой ночью. Покрутив на пальце ключи от машины, он нажал кнопку разблокировки, но направился не к водительскому сидению, а напрямик к задней двери.

Следом из тени вышел человек в темном. Хань Сыхэн что-то прошептал ему на ухо, и, получив одобрителный кивок, тот немедленно приступил к делу.

Мгновение спустя из салона автомобиля донесся странный, зловещий звук, словно машина приветствовала приход самой смерти. Закончив приготовления, Хань Сыхэн проводил взглядом удаляющуюся фигуру сообщника, и уголки его губ тронула многозначительная улыбка.

Оставшись на улице, он позволил ночному ветру обдуть лицо. Заперев машину, Хань Сыхэн бросил на нее взгляд, в котором промелькнула холодная жестокость. Его пальцы скользнули по корпусу, будто он прощался с чем-то целым: впереди ждали перемены, и от прошлого останутся лишь бесследные тени.

Он пошел против ветра. Серебристые волосы то и дело касались щек. Лунный свет окутал его, словно серебряная вуаль, а в небе кружили вороны, оглашая окрестности карканьем, будто предвещая беду.

Вернувшись к дому Ван Чжи, Хань Сыхэн снова остановился перед воротами. Здесь еще горел свет, но в глубине его глаз не дрогнул ни один мускул.

В дверях показалась фигура. В свете ламп было видно лицо Ван Чжи, искаженное мрачной гримасой. Его левая рука, опущенная вдоль тела, была сжата в кулак так, что вздулись вены, а смуглая кожа покраснела — то ли от жары, то ли от ярости.

Он с силой швырнул какой-то предмет перед Юй Ичэнем. Его взгляд, устремленный на Хань Сыхэна, был полон злобы и затаенной досады, а глаза подернулись кровью. Хань Сыхэн безразлично выхватил коробочку из рук Ван Чжи, который не хотел ее отпускать, и в процессе им пришлось приложить силу.

— Благодарю за твое «гостеприимство» все эти годы. На днях получишь от меня щедрый подарок. Обязательно подпишись в получении, обещаю, ты останешься доволен.

Получив желаемое, Хань Сыхэн на мгновение смягчился, но тут же вновь стал холодным и отстраненным. Он развернулся и ушел, не оглядываясь. Его голос, донесшийся из темноты, прозвучал подобно шепоту дьявола, подталкивающему Ван Чжи на путь, с которого нет возврата:

— Только не пугайся, тебе понравится.

Тем временем Юй Ичэнь прятался в соседнем переулке. В черной маске и кепке он походил на мелкого воришку. Прищурившись, он пытался в слабом свете фонарей следить за тем, что происходит у дома Ван Чжи.

— Хозяин, Хань Сыхэн просто зашел домой, а не в отель. Ты ведешь себя так, будто муж изменил и ты пришел застать его с поличным. Решил сменить амплуа на роль обиженной женушки?

— Заткнись! Я боялся, что Ван Чжи запрет его и продолжит издеваться. Он не позволил мне пойти с ним — может, там было что-то, чего я не должен видеть. Но я должен был подстраховаться: если этот приемный отец задумал недоброе, я должен был успеть его вытащить.

— Тогда следи дальше, а я, Ванцай, пока вздремну.

Юй Ичэнь тихо хмыкнул, машинально потирая стену. На лбу выступил холодный пот, взгляд был прикован к воротам. Ночной ветер завывал, и вскоре в проеме показалась фигура. Хань Сыхэн шел ровно, конечности целы, следов побоев нет — значит, он в безопасности.

Увидев, что Хань Сыхэн вышел целым и невредимым, Юй Ичэнь облегченно выдохнул. Хань Сыхэн вдруг насторожился, заметив в углу стены краешек одежды. В голове что-то мелькнуло, он едва заметно усмехнулся и спокойно зашагал прочь.

— Кажется, он меня не заметил. Надо быстрее домой, пока не прокололся.

Юй Ичэнь припустил во весь опор, срезая путь. Он влетел в дом и переоделся с такой скоростью, словно включили ускоренную перемотку, в суматохе даже надев пижаму наизнанку.

Давай же! Проклятые пуговицы, вечно подводят в самый ответственный момент.

— Брат, я вернулся.

За дверью слышались шаги Хань Сыхэна. Юй Ичэнь впопыхах сменил одежду, взлохматил волосы и, открывая дверь, сделал вид, будто только что проснулся, при этом для убедительности зевнув.

— Сяо Хэн вернулся. Ну как? Дядя Ван не обидел тебя?

Хотя он видел, что тот в порядке, спросить стоило.

Хань Сыхэн подошел ближе и, не комментируя его растрепанный вид, мягко поправил волосы Юй Ичэня. Он слегка наклонился, прижавшись головой к плечу Юй Ичэня, и обнял его за талию. Голос звучал глухо:

— Он наговорил много гадостей. Иногда я думаю, неужели он правда мой родной отец? Почему он так со мной обращается?

У Юй Ичэня внутри все сжалось. Поколебавшись, он положил руку на спину Хань Сыхэна, пытаясь его успокоить:

— Не бойся. Я рядом, я защищу тебя.

Юй Ичэнь знал, что эти слова имеют срок годности: как только день рождения Хань Сыхэна пройдет, их пути разойдутся.

Хань Сыхэн уткнулся лицом в его грудь, вдыхая родной аромат — легкий запах розового вина, присущий только Юй Ичэню. Его руки, сжимавшие Юй Ичэня, постепенно ослабили хватку, пряча когти. Он наслаждался моментом тишины.

Мягкие серебристые кудри щекотали шею. Юй Ичэнь гладил его по волосам, прокручивая в голове сюжет оригинальной истории, и постепенно начал клевать носом.

Дыхание Юй Ичэня стало ровным. Хань Сыхэн отстранился, позволив ему лечь поудобнее, и посмотрел на него с такой нежностью, что его прежнее безумие казалось лишь тенью.

— Брат, хочешь спать? Давай помогу дойти до кровати.

Юй Ичэнь, полусонный, что-то невнятно пробормотал и, указав пальцем в сторону спальни, тихо скомандовал:

— Полный вперед.

— Хорошо, как скажешь.

Хань Сыхэн обхватил его за талию и бережно поднял на руки. Он шел медленно, стараясь не сбивать дыхание, боясь потревожить спящего.

Уложив Юй Ичэня в постель и укрыв одеялом, он достал из кармана ту самую коробочку и спрятал ее в ящик. На его губах снова заиграла странная улыбка.

Приняв душ и переодевшись, Хань Сыхэн не стал включать свет в комнате. Лишь ночник на

тумбочке излучал теплый мягкий свет. Он осторожно пробрался к кровати, приподнял край одеяла и лег, повернувшись к Юй Ичэню. Он обнял его, прижимая к себе.

Все эти годы я был словно узник в клетке кошмаров, неразрывно с ними сплетенный. И лишь эти немногие ночи спокойного сна были подарены мне твоим присутствием.

— Умоляю, останься со мной навсегда, хорошо?

<http://bllate.org/book/22472/2365633>